

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
20 April 2016
Russian
Original: Spanish

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам**

Сообщение № 1/2013

**Соображения, принятые Комитетом на его пятьдесят седьмой
сессии (22 февраля – 4 марта 2016 года)**

<i>Тема сообщения:</i>	доступ лица, лишённого свободы и находящегося в пенитенциарном центре, к не предусматривающему отчислений пособию по инвалидности
<i>Вопросы существа:</i>	осуществление предусмотренных Пактом прав без дискриминации; право на социальное обеспечение
<i>Процедурные вопросы:</i>	представление сообщения в течение года после исчерпания внутренних средств правовой защиты; компетенция <i>ratione temporis</i> Комитета
<i>Статьи Пакта:</i>	2 и 9
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	подпункты а) и б) пункта 2 статьи 3

GE.16-06490 (R) 200616 210616

* 1 6 0 6 4 9 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (пятьдесят седьмая сессия)

относительно

Сообщение № 1/2013*

<i>Представлено:</i>	Мигелем Анхелем Лопесом Родригесом (представлен адвокатом Валентином Х. Агиларом Вильюэндасом из Правозащитной ассоциации Андалусии)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	6 ноября 2013 года, препровождено государству-участнику 6 декабря 2013 года

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, учрежденный в соответствии с резолюцией 1985/17 Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций,

на своем заседании 4 марта 2016 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1/2013, представленного Комитету в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах,

принимает следующее:

Соображения по пункту 1 статьи 9 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-н Мигель Анхель Лопес Родригес, совершеннолетний гражданин Испании. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником¹ его прав по статьям 2 и 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Пакта). Автор представлен адвокатом.

---

* Согласно подпункту с) пункта 1 статьи 5 временных правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом член Комитета г-н Микель Мансисидор де ла Фуэнте не участвовал в рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения.

¹ Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года.

1.2 6 декабря 2013 года Комитет принял решение о том, что вопрос о приемлемости сообщения будет рассмотрен отдельно от его существа.

1.3 В настоящих Соображениях Комитет сначала обобщает информацию и утверждения, представленные сторонами; затем он рассматривает вопросы приемлемости и существа сообщения; и в заключение представляет свои выводы и рекомендации.

A. Резюме информации и утверждения сторон

Факты в изложении автора

2.1 На момент представления сообщения автор содержался в пенитенциарном центре Севильи, куда он был помещен в марте 2003 года. Ранее Кордовское провинциальное отделение Консультативной комиссии по вопросам равенства и социального обеспечения Управы Андалусии (Консультативная комиссия) назначила автору не предусматривающее отчислений пособие/пенсию по инвалидности в размере 301,55 евро в месяц. На основании решения от 23 марта 2006 года Консультативная комиссия сократила размер пенсии до 147,71 евро в месяц, посчитав, что для целей расчета суммы пособия в качестве части дохода автора следует засчитывать стоимость его содержания в пенитенциарном центре, составляющую 2 062,25 евро в год.

2.2 1 октября 2006 года автор сообщения подал административную жалобу в связи с удержанием этой суммы, но она была отклонена 11 октября 2006 года. 27 ноября 2006 года автор обратился в Суд по социальным делам № 4 Кордовы с жалобой на решение Консультативной комиссии, в которой он просил восстановить 100-процентную выплату пенсии и возместить ему сумму, не выплаченную со времени вступления в силу решения об удержании. По мнению автора, расходы, связанные с его содержанием в пенитенциарном центре, не должны рассматриваться в качестве личного дохода для целей расчета его средств и определения размера не предусматривающей отчислений пенсии по инвалидности.

2.3 17 марта 2008 года Суд признал жалобу автора частично обоснованной, отменил постановление Консультативной комиссии от 23 марта 2006 года и распорядился о восстановлении выплаты в размере 301,55 евро, а также о возмещении сумм, удержанных к тому времени. Суд указал, что установившейся прецедентной практики в этой области не существует, поскольку Верховный суд рассматривал только два таких дела и вынес противоречащие друг другу решения. В решении Суда упоминаются два соответствующих решения Верховного суда: одно – от 14 декабря 1999 года, в котором тот пришел к выводу о том, что, хотя расходы на содержание заключенного принимаются к учету, последний сохраняет свое право получать не предусматривающую отчислений пенсию в полном объеме; и второе – от 20 декабря 2000 года, в котором был сделан противоположный вывод. В соответствии с этим решением сумма, равная расходам на размещение и питание заключенного в пенитенциарном центре, не представляет собой ни дохода с капитала, ни трудового дохода, поскольку ее источником не являлась работа по найму или независимая трудовая деятельность. Она также не относилась к числу пособий, признанных в рамках того или иного режима социального обеспечения, поскольку услуги, оказываемые пенитенциарной администрацией, не носили общественного характера и являлись обязанностью администрации в силу факта лишения свободы заключенного лица. Консультативная комиссия обжаловала решение в Верховном суде Андалусии.

2.4 10 июня 2009 года Верховный суд Андалусии отменил решение Суда Кордовы и прекратил производство по делу автора. Суд Андалусии указал, что решение Верховного суда от 20 декабря 2000 года было подтверждено в еще одном решении от 30 января 2008 года, в соответствии с которым сумма расходов на содержание лиц в пенитенциарных центрах должна охватываться понятием «любых материальных благ и прав... связанных с выплатой пособий», упоминаемым в статье 144.5 Общего закона о социальном обеспечении (ОЗСО), для расчета доходов и денежных поступлений бенефициара, в связи с чем представляется возможным вычесть расходы на содержание в тюрьме из суммы не предусматривающей отчислений пенсии по инвалидности. Автор сообщения подал кассационную жалобу в Верховный суд с просьбой о выработке единой правовой нормы, приведя для сопоставления противоположное решение Верховного суда Кастилии-Леона от 29 ноября 2007 года.

2.5 27 мая 2010 года Прокуратура Верховного суда постановила считать кассационную жалобу приемлемой, поскольку не предусматривающая отчислений пенсия по инвалидности относится к числу прав бенефициаров и должна предоставляться на равных условиях, как и остальные пособия в рамках системы социального обеспечения, при этом единственными предъявляемыми требованиями являются проживание в Испании, ограниченность средств и подтвержденная инвалидность. Помимо этого, расходы на содержание лица в тюрьме не могут включаться в понятие денежных поступлений, заменяющих собой трудовые доходы, или иных добавочных выплат по линии государственных или частных фондов согласно статье 12.2 Королевского указа № 357/91, поскольку речь идет не о добровольной деятельности соответствующего лица, а об обязанности, лежащей на тюремной администрации в результате факта лишения свободы заключенного, как это предусмотрено статьей 21.2 Общего закона об исправительных учреждениях.

2.6 29 сентября 2010 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу с просьбой о выработке единой правовой нормы, указав, что прецедентная практика в этой области уже носит единый характер и была установлена на основании его решений от 20 декабря 2000 года и 15 июля 2008 года. Суд постановил, что цель не предусматривающих отчислений пособий заключается в обеспечении нуждающимся гражданам минимального прожиточного уровня и что, следовательно, потребность в них отпадает в том случае, если средства к существованию поступают из других источников. Кроме того, он заявил, что возможное сокращение или удержание не предусматривающей отчислений пенсии по инвалидности не оказывает негативного воздействия на осуществление автором как бенефициаром его семейных обязанностей, так как эти обязанности осуществляются за счет других средств. Кроме того, расходы на содержание заключенных в тюрьме могут рассматриваться в качестве дохода, связанного с выплатой пособий. В этой связи Суд указал, что, несмотря на то, что речь не шла о пособии по линии социального обеспечения, в статье 144.5 ОЗСО не предусматривалось соответствующего требования, а приводилась лишь широкая ссылка на «блага и права... связанные с выплатой пособий». При обратном толковании заключенные оказывались бы в более выгодном положении по сравнению с остальными бенефициарами или получателями, поскольку любой доход, получаемый последними, засчитывался бы при установлении лимита дохода.

2.7 9 декабря 2010 года автор обратился в Конституционный суд с ходатайством о применении процедуры ампаро, сославшись на нарушение своих прав, предусмотренных статьями 14 (равенство перед законом), 24.1 (право на эффективное средство правовой защиты) и 25.2 (права лиц, лишенных свободы, на

пособия по линии социального обеспечения) Конституции. В частности, автор заявил о нарушении его права на равенство перед законом по сравнению с другими лицами, оказавшимися в той же ситуации и находящимися в других автономных сообществах государства-участника; другими гражданами, которые также содержатся под стражей, но не получают не предусматривающих отчислений пособий; и лицами, которые находятся на свободе, но имеют доступ к питанию в аналогичных центрах, как то в больницах или столовых, и размер пособия которых при этом не сокращается.

2.8 29 октября 2012 года Конституционный суд отклонил ходатайство автора о применении процедуры ампаро, указав, что его утверждения о дискриминационном обращении носили общий характер, не были должным образом обоснованы и подкреплены какими-либо доказательствами.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении его прав по статьям 2 и 9 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право на социальное обеспечение и право пользования этим правом без какой-либо дискриминации и на равной основе, поскольку мера, назначенная Консультативной комиссией, предполагает неравное обращение с ним по сравнению с другими заключенными, включая лиц, располагающих собственными финансовыми средствами, как получающих, так и не получающих пособий, но при этом не оплачивающих расходы на свое содержание в тюрьме; лиц, которые содержатся в других автономных сообществах и не сталкиваются с проблемой сокращения размера их не предусматривающих отчислений пособий по инвалидности, так как, как было установлено в ходе судебных разбирательств, по меньшей мере одно сообщество изменило и применяет на практике иной критерий для определения размера отчислений, принимая во внимание тот факт, что расходы на содержание под стражей не связаны с выплатой пособий; а также лиц, находящихся на свободе и пользующихся услугами других общественных учреждений, например больниц, приютов или социальных столовых, в которых им предоставляется бесплатное питание, без последующего сокращения размера пособий, выплачиваемых им по линии социального обеспечения.

3.3 Автор утверждает, что власти не приняли во внимание положения Конституции государства-участника, в соответствии с которыми лишенные свободы лица пользуются всеми основными правами, и статьи 3 Общего закона об исправительных учреждениях, предусматривающей принятие мер для того, чтобы заключенные и члены их семей сохраняли свои права на получение пособий по линии социального обеспечения, которые они имели до помещения в тюрьму.

3.4 Автор утверждает также, что им были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Несмотря на то, что события, повлекшие за собой нарушение его прав, произошли до вступления в силу Факультативного протокола, нарушение продолжалось на момент представления сообщения Комитету.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 28 февраля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и просило признать сообщение неприемлемым в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола.

4.2 Автор представил сообщение по прошествии более одного года после исчерпания внутренних средств правовой защиты, если учесть, что решение Конституционного суда было обнародовано 29 октября 2012 года. Решения Конституционного суда в отношении ходатайств о применении процедуры ампаро не только доводятся до сведения сторон, но и официально публикуются в Официальном государственном вестнике (ОГВ), с тем чтобы с ними могли ознакомиться все желающие. В случае автора решение было опубликовано 28 ноября 2012 года. Начало отсчета срока для обращения в международные инстанции должно вестись с момента направления истцу официального уведомления, в котором сообщается об окончательном решении по делу, а не с момента публикации решения в ОГВ.

4.3 Права автора по статьям 2 и 9 Пакта не были нарушены в результате применения внутреннего законодательства, касающегося социального обеспечения, как это установил Конституционный суд. В своем решении от 29 октября 2012 года² Конституционный суд принял к сведению принятое Верховным судом толкование, в соответствии с которым предоставляемое заключенным пособие на питание считается государственной выплатой для целей расчета получаемых доходов для признания права на не предусматривающие отчислений пособия по инвалидности.

4.4 Автор не находился в неравном положении по сравнению с другими получателями этого вида пособия, приговоренными к тюремному заключению. Те же самые правила в равной степени распространяются на всех заключенных, которым также полагаются не предусматривающие отчислений пособия по линии социального обеспечения, в любой точке национальной территории.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 20 марта 2014 года автор сообщения ответил на замечания государства-участника относительно приемлемости.

5.2 Что касается требования, установленного в подпункте а) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола, то автор утверждает, что в статье 164.1 Конституции государства-участника указывается, что «решения Конституционного суда публикуются в Официальном государственном вестнике с особыми мнениями, если таковые имеются. Они приобретают силу на следующий день после публикации». Прежде чем эта формальность не будет соблюдена, решение не имеет юридической силы и, следовательно, не может быть обжаловано.

5.3 Помимо этого, решение было доведено до сведения автора 6 ноября 2012 года, а не 29 октября 2012 года, как утверждает государство-участник³. Автор добавляет, что в соответствии с положениями внутреннего законодательства начало отсчета месячных или годовых сроков ведется со следующего дня после даты уведомления. В любом случае, поскольку речь идет о лице, лишенном свободы, следует допускать гибкое толкование, позволяющее учитывать исключительные обстоятельства его дела.

---

² Государство-участник ссылается на решение 189/2012.

³ Автор сообщения прилагает письменное удостоверение Конституционного суда от 12 марта 2014 года, в котором указывается, что решение суда по поданному автором ходатайству о применении процедуры ампаро было вынесено 29 октября 2012 года и доведено до сведения законных представителей автора 6 ноября 2012 года.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 22 мая 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно утверждает, что право автора на социальное обеспечение не было нарушено, а закон не был применен в дискриминационной манере.

6.2 Статья 41 Конституции государства-участника гласит: «Органы государственной власти поддерживают режим публичного социального страхования для всех граждан, который гарантирует помощь и предоставление им в необходимых случаях достаточных пособий, особенно по безработице». В этом контексте одним из требований для получения не предусматривающих отчислений пособий в соответствии с ОЗСО является отсутствие достаточного дохода. Кроме того, в статье 145.2 ОЗСО говорится, что сумма не предусматривающих отчислений пособий «зависит от размера ежегодных денежных поступлений или доходов каждого бенефициара при условии, что их сумма, рассчитываемая на годовой основе, не превышает также приводимой в годовом расчете» суммы пособия. В то же время статья 144.5 того же закона гласит, что «исчисляемыми доходами и денежными поступлениями считаются любые материальные блага и права, полученные в результате трудовой деятельности или прибыли с капитала, а также связанные с выплатой пособий». Помимо этого, в Королевском указе № 3765/1991 уточняется, что доходами, заменяющими трудовой доход, считаются любые добавочные выплаты по линии государственных или частных фондов и что учитываются все денежные поступления или доходы любого происхождения, которые заявитель имеет право получать или которыми он пользуется.

6.3 Лимит, о котором говорится в статье 145.2 ОЗСО, устанавливается по свободному усмотрению законодателя с учетом различных экономических интересов и совокупности подлежащих охране юридических благ. Целью этой нормы является установление разумной и логичной неправомерности при получении государственных пособий и их конкретных сумм в зависимости от размера ежегодных денежных поступлений или доходов бенефициара. Тем более в тех случаях, когда финансирование осуществляется за счет государственного бюджета без предварительного вклада бенефициара.

6.4 Автору было предоставлено не предусматривающее отчислений пособие по инвалидности без какой-либо дискриминации и на равной основе со всеми лицами, находящимися в таком же положении, т.е. с другими получателями этого же вида пособия, приговоренными к тюремному заключению и содержащимися в пенитенциарных учреждениях. В своем решении от 29 сентября 2010 года Верховный суд постановил, что административные органы корректно применили статьи 144 и 145 ОЗСО в деле автора и обращались с ним так же, как с любым другим лицом в аналогичной ситуации. Впоследствии Конституционный суд в своем решении относительно ходатайства автора о применении процедуры ампаро отметил, что ему не было отказано в основных правах, предусмотренных Конституцией, и он не был лишен соответствующих льгот по линии социального обеспечения, в частности не предусматривающего отчислений пособия по инвалидности. Кроме того, суд пришел к выводу, что автор не смог доказать в процессе, что в других случаях, когда получатель не предусматривающего отчислений пособия зависит при удовлетворении своих жизненных потребностей от государственных выплат, эта ситуация не принимается в расчет при подсчете суммы не предусматривающих отчислений пособий.

6.5 Государство-участник утверждает, что содержание любого лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы в пенитенциарном учреждении, осуществляется за счет государства и бесплатно для заключенных как субъективное публичное право, закрепленное в законодательстве. В соответствии со статьями 3 и 21 Общего органического закона об исправительных учреждениях № 1/1979 от 26 сентября государственная администрация обязана заботиться о жизни, неприкосновенности и здоровье заключенных, в том числе обеспечивать их содержание. Это является правом каждого заключенного независимо от его личного и семейного положения. Тем не менее с точки зрения социального обеспечения эти нормы не препятствуют вычету стоимости содержания при подсчете суммы других государственных пособий, например не предусматривающего отчислений пособия по инвалидности. Таким образом, если сумма ежегодных денежных поступлений или доходов превышает установленный лимит, избыток вычитается при соблюдении разумного соотношения с учетом вида выплачиваемого пособия по линии социального обеспечения.

6.6 Получение не предусматривающих отчислений пособий по линии социального обеспечения зависит от реальной и объективной необходимости и нужд бенефициара. Решение об их предоставлении выносится исключительно на основе оценки положения конкретного лица и не зависит от предыдущих взносов бенефициара по погашению займа, его сбережений или уровня его предварительных отчислений в систему социального обеспечения. Так как выплата социальных пособий осуществляется за счет государственных средств, т.е. за счет экономики страны в целом, то представляется логичным, что статья 144 и следующие за ней статьи посвящены вопросам неправомерности и вычетов при их получении. Таким образом, если бенефициар одновременно получает другой вид выплачиваемого из государственной казны пособия, не требующего предварительных взносов или отчислений, сумма одного пособия вычитается из суммы другого.

6.7 В случае, если то или иное лишенное свободы лицо получает не предусматривающее отчислений пособие, его содержание под стражей в пенитенциарном учреждении оплачивается, и при этом сумма пособия, как в данном случае, сокращается. Такая мера, предусмотренная законодательством государства-участника, является законной в целях соблюдения экономических интересов страны как поставщика общественных благ, имеющих ограниченный характер.

6.8 На практике автор не подвергался дискриминации по сравнению с другими лишенными свободы лицами, которые находятся в таком же положении, как и он, а именно – получают не предусматривающее отчислений пособие по инвалидности по линии социального обеспечения. Автор не смог доказать, что другие лица, находящиеся в таких же обстоятельствах и содержащиеся в том же пенитенциарном учреждении, не сталкивались с сокращением размера своих не предусматривающих отчислений пособий стоимости их содержания в пенитенциарном учреждении, на которую они имеют право. Кроме того, не было установлено, что с ним обращались иначе, чем с заключенными других тюрем, находящимися в других автономных сообществах, и иных мест содержания под стражей⁴. Помимо этого государство-участник утверждает, что автор не привел

---

⁴ Конституционный суд заявил, что «в любом случае в соответствии с правовым толкованием статей 144 и 145 ОЗСО, установленным Верховным судом в рамках его исключительной компетенции, право на равенство перед законом не означает, что решения, принимаемые автономными сообществами, руководствующимися указанным критерием, могут быть аннулированы в связи с тем, что другие сообщества его не применяют».

доказательств того, что с ним обращались иначе, чем с лицами, находящимися в других финансируемых государством учреждениях, например в больницах, приютах, домах престарелых и военных учреждениях. Даже если такое различие действительно имело место, сравнение было бы некорректным, так как персональные обстоятельства содержащихся там лиц значительно отличаются от положения, в котором находятся лица, лишённые свободы за совершение преступления.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В письме от 10 июля 2015 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Он отметил, что подвергся неравному обращению со стороны органов власти, отвечающих за распределение не предусматривающих отчислений пособий и работу тюрем. В законодательстве, регулирующем предоставление не требующих отчислений пособий, в особенности в статье 144 и следующих за ней статьях ОЗСО, не содержится четких указаний относительно того, что из не требующих отчислений пособий, получаемых заключёнными, должна вычитаться стоимость их содержания под стражей. В таких случаях сокращение размера пособия осуществляется в соответствии с решением центрального или региональных правительств, обладающих достаточными полномочиями для этого, как например регионального правительства Андалусии. Из-за отсутствия ясности в этих нормах власти применяли различные критерии, а суды выносили противоречивые решения.

7.2 С одной стороны, государство-участник заявляет, что все лица, лишённые свободы, имеют право на бесплатное содержание под стражей, финансируемое государством. Тем не менее на практике указанные лица сталкиваются с тем, что стоимость их содержания в исправительных учреждениях вычитается из суммы их не требующих отчислений пособий. Автор добавляет, что в соответствии со статьей 3 Общего закона об исправительных учреждениях необходимо принять меры для того, чтобы заключённые и члены их семей сохраняли свои права на получение пособий по линии социального обеспечения, присвоенных им до помещения в тюрьму. Это объясняется тем, что пособиями пользуются также и члены семей бенефициаров⁵.

7.3 Что касается замечания государства-участника о том, что было бы некорректно сравнивать обращение с лишёнными свободы лицами, содержащимися в пенитенциарных учреждениях, и лицами, находящимися в других учреждениях, финансируемых государством, например в больницах, приютах и домах престарелых, то автор отмечает, что он воздержится от комментариев, так как это замечание само по себе является дискриминационным. Он добавляет, что государство-участник применяет дополнительные меры наказания к лишённым свободы лицам, получающим не требующие отчислений пособия, а именно – им приходится оплачивать собственное содержание, в отличие от других групп населения, в частности лиц, находящихся на лечении в больницах или наркологических центрах. Таким образом, положения статьи 144 и следующих за ней статей ОЗСО на практике применяются по отношению к лицам, лишённым свободы, иначе, чем к другим получателям пособий.

⁵ Автор ссылается на решение Верховного суда от 14 октября 2014 года, в котором говорится, что «выплата алиментов не может быть остановлена только из-за того, что лицо, выплачивающее их, оказалось заключённым под стражу, тем самым вынудив мать несовершеннолетних детей заботиться о них в одиночку».

7.4 Автор утверждает, что, несмотря на то, что Верховный суд постановил, что оплата содержания отдельных лиц в государственных больницах является частью системы здравоохранения, это еще и субъективное право, включенное в пакет общих услуг Национальной системы здравоохранения, которое предусматривает, в том числе, предоставление питания больным в стационаре. Поэтому, несмотря на сходство положения и обстоятельств бенефициаров, на практике лица, не отбывающие наказание в виде лишения свободы, имеют доступ к бесплатному питанию, финансируемому за счет государственных или частных фондов, а их социальные пособия при этом не урезаются.

В. Соображения Комитета по вопросам приемлемости и существа

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 В ходе своей 53-й сессии, состоявшейся 26 ноября 2014 года, Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

8.2 С учетом всей документации, предоставленной сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. В связи с этим Комитет не видит препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии с подпунктом с) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено несвоевременно, по истечении однолетнего срока после исчерпания внутренних средств правовой защиты, предусмотренного подпунктом а) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола. Вместе с тем Комитет отмечает, что согласно письменному удостоверению, выданному Конституционным судом 12 марта 2014 года, решение Конституционного суда, принятие которого означало исчерпание внутренних средств правовой защиты, было вынесено 29 октября 2012 года и доведено до сведения законных представителей автора 6 ноября 2012 года. В связи с этим Комитет считает, что начало отсчета срока, предусмотренного подпунктом а) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола, ведется с момента, когда автор сообщения или его законный представитель получили достаточно полные сведения об окончательном решении для целей подготовки сообщения, представляемого Комитету, и подтверждения факта исчерпания внутренних средств правовой защиты. В случаях, когда автор сообщения имеет право быть уведомленным или получает уведомление с копией окончательного решения национального суда, принятие которого означает исчерпание внутренних средств правовой защиты, отсчет срока по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола ведется со следующего дня после даты уведомления. В этой связи Комитет считает, что в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола ничто не препятствует ему рассмотреть жалобы автора по статьям 2 и 9 Пакта.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, несмотря на то, что события, повлекшие за собой нарушение его прав, произошли до вступления в силу Факультативного протокола, нарушение продолжалось на момент представления сообщения Комитету, в связи с чем следует считать, что Комитет компетентен рассматривать его жалобы. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило возражений по подпункту б) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола. В этой связи Комитет отмечает, что в сообщении представлены утверждения о нарушениях Пакта в связи с решениями

властей государства-участника о сокращении размера не предусматривающего отчислений пособия по инвалидности, а также с уменьшением размера пособия самого по себе. Хотя эти решения, включая все судебные постановления национальных властей, были приняты до 5 мая 2013 года, т.е. до даты вступления Факультативного протокола в силу для Испании, автор по сей день продолжает получать пособие в уменьшенном размере. Ввиду этого и учитывая конкретные обстоятельства данного дела, Комитет считает, что ничто не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола.

8.5 Комитет считает, что жалобы автора по статьям 2 и 9 Пакта достаточно обоснованы для целей приемлемости. Комитет признает сообщение приемлемым, поскольку оно поднимает вопросы в связи со статьями 2 и 9 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

Факты и правовые вопросы

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации, как это предусмотрено статьей 8 Факультативного протокола.

9.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право на социальное обеспечение, так как Консультативная комиссия по вопросам равенства и социального обеспечения Управы Андалусии (Консультативная комиссия) сократила сумму выплачиваемого ему не предусматривающего отчислений пособия по инвалидности, аргументировав это тем, что эта сумма необходима для оплаты содержания автора под стражей в пенитенциарном учреждении. Автор утверждает, что лишенные свободы лица должны пользоваться всеми своими правами и что властям следует принять меры в целях сохранения заключенными и членами их семей прав на получение пособий по линии социального обеспечения, присвоенных им до помещения в тюрьму. Кроме того, автор утверждает, что решение о сокращении размера его пособия представляет собой дискриминационное обращение по сравнению с: а) другими лицами, лишенными свободы, которые не должны самостоятельно оплачивать свое содержание под стражей; б) заключенными, содержащимися под стражей в других автономных сообществах и не сталкивающимися с сокращением размера своих не предусматривающих отчислений пособий по инвалидности; и с) свободными лицами, временно находящимися или пользующимися услугами финансируемых государством учреждений, например больниц, приютов, социальных столовых и наркологических центров, где они получают бесплатное питание без ущерба для других пособий по линии социального обеспечения.

9.3 Государство-участник утверждает, что сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия автора по инвалидности было осуществлено в соответствии с законодательством, в частности со статьей 144 и следующими за ней статьями ОЗСО. Кроме того, это сокращение оправдано тем, что речь идет о пособии, не требующем отчислений, которое предоставляется ввиду нужды бенефициара, а не как результат сделанных им ранее вкладов. По мнению государства-участника, так как все лица, лишенные свободы имеют право на бесплатное содержание под стражей независимо от их личного или семейного положения, то представляется логичным, что для защиты государственных средств стоимость упомянутого содержания может быть вычтена из суммы не предусматривающего отчислений пособия после того, как нужды бенефициара будут удовлетворены. Государство-участник утверждает также, что не наблюдалось никакой дискриминации, так как сокращение размера пособия было осу-

ществлено так же, как и во всех ситуациях, аналогичных ситуации автора. Поскольку речь идет о не требующем отчислений пособия, было бы корректным сравнивать положение автора с положением других получателей того же вида пособия, приговоренных к наказанию в виде лишения свободы и, соответственно, к тюремному заключению, в том же исправительном учреждении, что и автор, или в любом другом. Вместе с тем, по мнению государства-участника, ни национальным судам, ни Комитету автор не смог доказать, что с ним обращались иначе, чем с этими лицами. Кроме того, государство-участник полагает, что автор не привел доказательств того, что с ним обращались иначе, чем с лицами, находящимися в других финансируемых государством учреждениях, например в больницах, приютах, домах престарелых и военных учреждениях. Государство-участник утверждает, что даже если такое различие действительно имело место, сравнение было бы некорректным, так как персональные обстоятельства содержащихся там лиц значительно отличаются от положения, в котором находятся лица, лишённые свободы за совершение преступления.

9.4 Комитет отмечает, что ни одна из сторон не оспаривает тот факт, что Консультативная комиссия предоставила автору не предусматривающее отчислений пособие по инвалидности в размере 301,55 евро в месяц; что в марте 2003 года автор был помещен в пенитенциарный центр Севильи; и что 26 марта 2006 года Консультативная комиссия сократила размер пособия до 147,71 евро в месяц, посчитав, что для целей расчета суммы пособия в качестве части дохода автора следует засчитывать стоимость его содержания в пенитенциарном центре, составляющую 2 062,25 евро в год.

9.5 Учитывая решение Комитета, соответствующие факты и утверждения автора и государства-участника, можно сделать вывод, что настоящее сообщение затрагивает различные, но взаимосвязанные вопросы: а) является ли само по себе сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия автора по инвалидности, эквивалентное стоимости его содержания под стражей, прямым нарушением права на социальное обеспечение в соответствии со статьей 9 Пакта; и б) может ли это сокращение квалифицироваться как акт дискриминации и нарушение статьи 2 Пакта в связи со статьей 9. Для решения этих вопросов Комитет, прежде всего, напоминает об определенных аспектах права на социальное обеспечение, в частности в том, что касается не предусматривающих отчислений пособий, инвалидов и лиц, лишённых свободы, для того, чтобы затем проанализировать каждый вопрос в отдельности.

Право на социальное обеспечение и право на получение не предусматривающих отчислений социальных пособий без какой-либо дискриминации

10.1 Комитет напоминает, что право на социальное обеспечение имеет ключевое значение для гарантирования человеческого достоинства всех людей, когда они сталкиваются с обстоятельствами, лишаящими их возможности в полной мере осуществлять свои права, предусмотренные Пактом. Это право играет важную роль в деле предотвращения социальной изоляции и содействия социальной интеграции. Право на социальное обеспечение включает в себя право на получение социальных пособий как в денежном, так и в натуральном выражении, без какой-либо дискриминации⁶.

⁶ См. замечание общего порядка Комитета № 19 (2008 год) о праве на социальное обеспечение (статья 9 Пакта), пункты 1 и 3.

10.2 Пособия, будь то в денежном или в натуральном выражении, должны быть адекватными по размерам и продолжительности, с тем чтобы каждый мог осуществить свои права на защиту и поддержку семьи, на достаточный жизненный уровень и доступ к медицинским услугам. Кроме того, государства-участники должны полностью соблюдать содержащийся в преамбуле Пакта принцип недискриминации во избежание любого негативного воздействия на размеры пособий и форму, в которой они предоставляются⁷.

10.3 Тем не менее Комитет напоминает, что осуществление права на социальное обеспечение имеет значительные финансовые последствия для государств-участников, которые обязаны обеспечивать удовлетворение, по крайней мере, минимальных базовых уровней этого права, закрепленного в Пакте⁸. В частности, они должны обеспечивать доступ к системе социального обеспечения, которая гарантирует минимально допустимый уровень льгот всем лицам и семьям, позволяющий им пользоваться хотя бы основными медицинскими услугами, иметь элементарный кров и жилье, водоснабжение и санитарные условия, продукты питания и самое элементарное образование⁹.

10.4 Государства-участники обязаны также предоставлять право на социальное обеспечение в случаях, когда отдельные лица или группа лиц не в состоянии по причинам, обоснованно признанным независимыми от их воли, осуществить это право самим в рамках действующей системы социального обеспечения с помощью средств, находящихся в их распоряжении. В этих целях государствам-участникам необходимо разрабатывать программы социального обеспечения, не требующие предварительных взносов, или принимать другие меры социальной помощи с целью оказания поддержки этим лицам и группам, не способным платить достаточные взносы для обеспечения своей собственной защиты¹⁰.

10.5 Для инвалидов, которые, в силу своего состояния или факторов, связанных с инвалидностью, временно потеряли или столкнулись с сокращением своих доходов, которым было отказано в устройстве на работу или которые имеют пожизненную инвалидность, программы социального обеспечения и поддержания доходов имеют особое значение¹¹ и позволяют им иметь достаточный уровень жизни, жить самостоятельно и быть достойным образом вовлеченными в местное сообщество¹². Оказываемая помощь, по мере возможности, должна также охватывать членов семьи или других лиц, участвующих в уходе за инвалидом¹³.

⁷ Там же, пункт 22.

⁸ Там же, пункт 41. См. также заявление Комитета по вопросу об оценке обязательства по принятию мер «в максимальных пределах имеющихся ресурсов» в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту (E/C.12/2007/1), пункт 4.

⁹ См. замечание общего порядка № 19 (2008 год), пункт 59. См. также заявление Комитета о минимальных уровнях социальной защиты как о важнейшей составляющей права на социальное обеспечение и целей в области устойчивого развития (E/C.12/2015/1), пункты 7 и 8.

¹⁰ См. замечание общего порядка № 19 (2008 год), пункт 50.

¹¹ См. замечание общего порядка Комитета № 5 (1994 год) в отношении инвалидов, пункт 28.

¹² Там же, пункт 16. См. также Конвенцию о правах инвалидов, вступившую в силу для государства-участника 3 мая 2008 года, в частности статью 28.

¹³ См. замечания общего порядка № 5 (1994 год), пункт 28, и № 19 (2008 год), пункт 20.

10.6 Кроме того, Комитет напоминает о том, что Пакт запрещает любую дискриминацию, будь то на уровне закона или де-факто, прямую или косвенную, целью или следствием которой является уничтожение или подрыв равенства в пользовании правом на социальное обеспечение или осуществление этого права¹⁴. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта государства – участники должны принимать в максимальных пределах имеющихся ресурсов эффективные меры и, если это необходимо, пересматривать их, с тем чтобы обеспечить полное осуществление права всех граждан на социальное обеспечение без какой-либо дискриминации¹⁵.

Социальное обеспечение и лишённые свободы лица, находящиеся в пенитенциарных учреждениях

11.1 Лишённые свободы лица, находящиеся в пенитенциарных учреждениях, пользуются без какой-либо дискриминации экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными Пактом, за исключением ограничений, связанных непосредственно с фактом лишения свободы¹⁶. Комитет напоминает, что, хотя каждый человек имеет право на социальное обеспечение, государствам-участникам следует уделять особое внимание тем лицам и группам, которые традиционно сталкиваются с трудностями в осуществлении этого права, например заключённым и лицам, содержащимся под стражей¹⁷.

11.2 Комитет напоминает также, что право на социальное обеспечение включает право не быть объектом произвольных и необоснованных ограничений на пользование существующей системой социального обеспечения, будь она государственной или частной, а также право на равное пользование адекватной защитой в случае социальных рисков и чрезвычайных ситуаций¹⁸. Условия, дающие право на получение льгот, должны быть разумными, соразмерными и транспарентными. Отмена, сокращение размера или приостановление выплаты пособий должны носить ограниченный характер, осуществляться на разумных основаниях и предусматриваться национальным законодательством¹⁹.

11.3 Таким образом, выплата не предусматривающего отчислений пособия не может, как правило, быть отменена, сокращена или приостановлена в результате лишения свободы бенефициара, за исключением случаев, когда такая мера предусматривается законодательством, является разумной и пропорциональной и когда гарантируется по крайней мере минимально допустимый уровень льгот (см. пункт 10.3 выше). Разумность и пропорциональность такой меры должны определяться в соответствии с обстоятельствами каждого дела с учетом личного положения бенефициара. Таким образом, в случае лиц, лишённых свободы, сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия может быть совместимо с Пактом, если оно предусмотрено законодательством, а лишённым свободы лицам гарантируется такой же уровень помощи за счет услуг, предоставляемых в пенитенциарных учреждениях.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 19 (2008 год), пункт 29.

¹⁵ Там же, пункт 4.

¹⁶ См. также Основные принципы обращения с заключёнными (резолюция 45/111 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, приложение), принцип 5.

¹⁷ См. замечание общего порядка № 19 (2008 год), пункт 31.

¹⁸ Там же, пункт 9.

¹⁹ Там же, пункт 24.

Анализ материалов дела

12. Комитет напоминает, что его работа по рассмотрению сообщения ограничивается анализом того, представляют ли собой факты, описанные в сообщении, нарушение государством-участником экономических, социальных и культурных прав, закрепленных в Пакте. Комитет считает, что в каждом конкретном случае ответственность за оценку фактов и доказательств, а также за применение соответствующего законодательства, лежит прежде всего на судах государств-участников, а Комитет лишь высказывает свое мнение относительно того, носят ли оценка соответствующих доказательств или применение внутреннего права явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии, что предполагает нарушение признанного в Пакте права²⁰.

Анализ жалоб на нарушение права на социальное обеспечение

13.1 Комитет сначала рассмотрит вопрос о том, является ли само по себе сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия по инвалидности автора, эквивалентного стоимости его содержания под стражей, а именно с 301,55 до 147,71 евро в месяц, нарушением статьи 9 Пакта. Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника относительно того, что поскольку речь идет о пособии, не предусматривающем отчислений и выплачиваемом за счет государства, то в случае одновременного получения другого вида выплачиваемого из государственной казны пособия сумма одного из них вычитается из суммы другого; и что сокращение размера пособия автора было осуществлено в соответствии с законодательством.

13.2 Как отмечалось выше, сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия согласуется с обязательствами по Пакту при условии, что такая мера предусмотрена законодательством и является пропорциональной (см. пункты 11.2 и 11.3 выше). Что касается дела автора, то в соответствии со статьей 144 и следующими за ней статьями ОЗСО сокращение размера его не требующего отчислений пособия по инвалидности объясняется тем, что часть его основных потребностей, а именно в жилье и питании, на удовлетворение которых и было направлено пособие, напрямую и безвозмездно удовлетворялись пенитенциарным учреждением, уполномоченным на то вышеупомянутыми статьями согласно толкованию Верховного суда Испании. Таким образом, это сокращение было осуществлено законным образом.

13.3 Кроме того, оно является разумной мерой для достижения цели, совместимой с Пактом, а именно для защиты государственных ресурсов, необходимых для осуществления прав личности. В конкретном случае с не предусматривающими отчислений пособиями, которые выплачиваются исключительно из государственного бюджета и не зависят от предварительных взносов бенефициара, государства-участники обладают определенной свободой при распределении бюджетных ресурсов наиболее приемлемым образом, с тем чтобы гарантировать полную эффективность при осуществлении прав, предусмотренных Пактом, и обеспечить, в числе прочего, всем лицам и семьям минимально допустимый уровень льгот в рамках системы социального обеспечения (см. пункт 10.3 выше). Таким образом, Комитет считает разумным сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия в целях наиболее эффективного распределения государственных ресурсов в том случае, если произошли изменения в потребностях бенефициара, которые послужили основой для предоставления

²⁰ См. сообщение № 2/2014, *И.Д.Г. против Испании*, Соображения, принятые 17 июня 2015 года, пункт 13.1.

ему пособия. В данном случае потребности автора изменились в связи с тем, что его содержание оплачивалось пенитенциарным учреждением из государственного бюджета.

13.4 Наконец, Комитет отмечает, что после того, как эта мера была принята, автор продолжил получать не предусматривающее отчислений пособие в размере 147,71 евро, а также содержание в пенитенциарном учреждении, где он отбывает наказание. Государство-участник, таким образом, заменило выплату наличных средств автору, которая производилась, когда он находился на свободе, на помощь в натуральном выражении в виде оплаты его содержания во время лишения свободы. В этой связи Комитет считает, что решение о замене выплаты пособия наличными средствами на другой вид помощи не может быть оставлено всецело на усмотрение государства-участника. В некоторых обстоятельствах сама по себе такая замена или то, насколько сокращается размер льготы, могут представлять собой нарушение права на социальное обеспечение, если они оказывают несоразмерное воздействие на личность. Совместимость этой меры с обязательствами по Пакту должна оцениваться отдельно в каждом конкретном случае. Что касается данного дела, то Комитет полагает, что нет никаких доказательств того, что замена части не предусматривающего отчислений пособия по инвалидности с выплаты наличными на оплату содержания в пенитенциарном учреждении имела какие-либо серьезные негативные последствия для автора. В сущности, автор не представил никакой информации или документов, свидетельствующих о том, что оспариваемая мера являлась несоразмерной, так как послужила препятствием для удовлетворения основных потребностей его или его семьи, которые не предусматривающее отчислений пособие было призвано покрыть (см. пункт 10.3 выше); или о том, что принятие этой меры оказывает на него особое воздействие в связи с его инвалидностью. Таким образом, с учетом конкретных обстоятельств данного дела Комитет считает, что утверждение автора и представленная им информация не позволяют сделать вывод о том, что сокращение размера его не предусматривающего отчислений пособия само по себе является нарушением статьи 9 Пакта.

Анализ жалоб на дискриминацию и соблюдение права на социальное обеспечение

14.1 Комитет далее рассмотрит вопрос о том, является ли сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия автора актом дискриминации по отношению к его праву на социальное обеспечение. В этой связи Комитет напоминает, что не всякое различие в обращении является дискриминацией при условии, что критерии такого различия являются разумными и объективными, а его задача состоит в том, чтобы достичь цели, совместимой с Пактом²¹. Комитет принимает к сведению тот факт, что автор является инвалидом и содержится под стражей, из-за чего он подвергается более серьезному риску дискриминации, чем остальное население в целом (см. пункты 10.5 и 11.1 выше). Это означает, что рассмотрение вопроса о возможной дискриминации в его отношении должно быть проведено с особой тщательностью.

14.2 Комитет начнет с анализа утверждений автора о том, что с ним обращались иначе, чем с другими заключенными, размер не предусматривающих отчислений пособий которых сокращен не был. В данном случае Комитет приходит к выводу, что предложенное автором сравнение представляется уместным, так как в рамках рассматриваемого дела эти лица находятся примерно в таком

²¹ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (2009 год) о недискриминации и экономических, социальных и культурных правах (пункт 2 статьи 2 Пакта), пункт 13.

же положении, что и автор. Следует признать, что судебные постановления и документы, представленные автором, по всей видимости, свидетельствуют о том, что в определенный момент были вынесены судебные решения, противоречащие толкованию и осуществлению статьи 144 и следующих за ней статей ОЗСО о критерии подсчета размера не предусматривающих отчислений пособий в отношении лиц, лишенных свободы. Автор, однако, не доказал, например, сославшись на правовые нормы или их применение, что с ним действительно обращались иначе, чем с лицами, лишенными свободы и получающими не предусматривающие отчислений пособия в других автономных сообществах, при подсчете размера его пособия. Кроме того, в соответствии с постановлением Верховного суда от 29 сентября 2010 года было выработано единое толкование закона в этой связи согласно его решениям от 20 декабря 2000 года и 15 июля 2008 года, разрешившим сокращение размера пособий на сумму, эквивалентную стоимости содержания отдельных лиц. Автор не смог подтвердить, что после принятия этих решений Верховным судом в разных автономных сообществах действительно имели место различия в обращении. В этой связи Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, являются ли в данном случае предполагаемые различия в обращении в разных автономных сообществах нарушением Пакта или нет. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что нет никаких доказательств того, что постановление Консультативной комиссии о сокращении размера пособия автора представляет собой неравное обращение по сравнению с другими лицами, лишенными свободы и содержащимися в пенитенциарных учреждениях, расположенных в других автономных сообществах.

14.3 Комитет далее рассмотрит утверждения автора о том, что с ним обращались иначе, чем с другими лишенными свободы лицами, которые не получают не предусматривающих отчислений пособий и содержатся в пенитенциарных учреждениях бесплатно. По мнению Комитета, дискриминация имела бы место, если бы автору пришлось платить за свое содержание, в то время как другие заключенные не обязаны были это делать.

14.4 Комитет считает, что в этой связи автор опирается на ложное предположение, которое приводит его к неправильным сравнениям. Автор полагает, что не предусматривающая отчислений финансовая помощь является его доходом и частью его собственного капитала, в связи с чем сокращение размера пособия для покрытия расходов, связанных с его содержанием, автор расценивает как «оплату» этого содержания. Это не так, поскольку его денежное пособие не предусматривает отчислений и обладает характеристиками, описанными в пункте 13.3 выше, в связи с чем оно не может расцениваться как доход автора, являющийся частью его сбережений, как в случае с пособиями, начисляемыми на основе взносов. Оно же было предоставлено ему как лицу, которое не может удовлетворить свои потребности за счет других доходов и денежных поступлений. Поэтому размер пособия автора может быть сокращен до минимума, необходимого ему для удовлетворения этих самых потребностей. Таким образом, утверждение о том, что автор вынужден оплачивать свое содержание в пенитенциарном учреждении в то время, как остальные заключенные за него не платят, является неверным, так как в его случае сумма, эквивалентная стоимости его содержания под стражей принимается к сведению в качестве денежного поступления или дохода при подсчете размера его не предусматривающего отчислений пособия. Положение автора отличается от положения других заключенных, не получающих не предусматривающих отчислений пособий. Исходя из этого, Комитет считает, что различия, о которых говорит автор, не представляют собой нарушения статей 2 и 9 Пакта.

14.5 Наконец, Комитет рассмотрит утверждение автора относительно того, что обращение с ним было дискриминационным по сравнению с другими лицами, находящимися на свободе и содержащимися в финансируемых за счет государства учреждениях, где они получают бесплатное питание и, в некоторых случаях, бесплатно проживают. Речь идет, например, о больницах, приютах и наркологических центрах. При этом не предусматривающие отчислений пособия таких лиц по линии социального обеспечения не подвергаются сокращению. Комитет считает, что автор не представил соответствующую информацию и документы, указывающие на то, что подобное различие в обращении имеет место на практике; и что, даже если ситуации, о которых говорит автор, реальны, он лично дискриминационному обращению не подвергался.

14.6 Действительно, имеется определенное сходство между положением автора и лиц, получающих не предусматривающие отчислений пособия и питание и бесплатно размещаемых в государственных учреждениях, например в больницах. В обоих случаях речь идет о лицах, получающих не подразумевающие отчислений денежные пособия наряду с другим видом государственной помощи в натуральной форме, из чего можно сделать вывод, что в обеих ситуациях государству следует обращаться с ними одинаково, а именно – сохранять неизменным размер денежного пособия для обеих категорий лиц или пропорционально сокращать их. Комитет, однако, считает, что несмотря на эти сходства, между двумя описанными ситуациями имеются существенные различия, которые объясняют возможную разницу в обращении со стороны государства, не представляющую собой акт дискриминации. Комитет полагает, что положение лица, лишённого свободы вследствие уголовного приговора, отличается от положения других лиц, упоминаемых автором (например, больных, находящихся на лечении в больницах или лиц, получающих питание в приютах) по меньшей мере в двух аспектах.

14.7 Во-первых, лицо приговаривается к лишению свободы для того, чтобы отбыть наказание, назначенное ему судебным органом на определенное время, как правило на несколько месяцев или лет. Это лицо, таким образом, имеет определенный правовой статус. Кроме того, достаточно легко подсчитать стоимость его содержания и установить, покрываются ли в достаточной степени его потребности, или некоторые из них, на удовлетворение которых было изначально направлено не предусматривающее отчислений пособие, предлагаемой пенитенциарным учреждением суммой содержания или нет, а также рассчитать, на какое время ее хватит. Положение же лиц, находящихся на свободе и пользующихся услугами упомянутых автором государственных учреждений, например больниц или центров по уходу, значительно отличается от положения лица, лишённого свободы за совершение преступления, так как первые прибегают к этим услугам добровольно и дают согласие оставаться в названных выше учреждениях для удовлетворения своих основных прав на неопределенный период времени, который, тем не менее, является обычно непродолжительным. В таких случаях куда сложнее обеспечить, чтобы сокращение размера пособия не повлияло на удовлетворение потребностей, на которые оно изначально было направлено. Кроме того, в связи с неопределенным и временным характером предоставляемых услуг весьма вероятно, что такое сокращение произойдет уже после того, как лицо покинет больницу или центр по уходу, услугами которых оно пользовалось.

14.8 Во-вторых, несмотря на то, что лица, находящиеся в таких учреждениях, получают содержание и питание, это рассматривается не как дополнительная или отдельная услуга, а как составная и неотъемлемая часть предоставляемой государством помощи по решению проблемы уязвимости таких лиц, как прави-

ло, носящей временный характер, которая необходима для того, чтобы гарантировать защиту их основных прав, как, например, право на здоровье или на питание.

14.9 Поэтому Комитет считает, что между положением автора и положением лиц, находящихся на свободе, с которыми автор себя сравнивает, существует определенное сходство. Тем не менее в связи со значительными различиями, отмеченными в предыдущих пунктах, государство-участник не обязано одинаково обращаться с получающими не предусматривающие отчислений пособия лицами, лишенными свободы, и получающими такие же пособия лицами, находящимися на свободе и прибегающими к услугам больниц, центров по уходу или приютов. Таким образом, даже если различия, о которых говорит автор, действительно имеют место, они не представляют собой акт дискриминации, нарушающий статьи 2 и 9 Пакта.

С. Заключение

15. С учетом вышеизложенных фактических и правовых соображений Комитет, действуя на основании пункта 1 статьи 9 Факультативного протокола, считает, что сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия автора по инвалидности не представляет собой нарушения его прав по статьям 2 и 9 Пакта.
